

Специфика и актуальность комплексных культурологических экскурсий

Памяти Л. И. Ушаковой, моего замечательного наставника

Незадолго до завершения того значительного периода в истории ленинградского (петербургского) экскурсоведения, который в полной мере можно назвать ГЭБовским, в недрах Городского экскурсионного бюро (ГЭБ) стала самостоятельной единицей искусствоведческая секция, отпочковавшаяся от архитектурно-градостроительной. Её возглавила методист И. И. Алуф. Тематика экскурсий была связана с историей изобразительного искусства, музыки, театра в петербургском контексте, например: «И. Е. Репин в Петербурге и Пенатах», «Два века Академии художеств», «Н. К. Рерих в Петербурге и Изваре», «Ф. И. Шаляпин в Петербурге» и другие. Каждый подобный маршрут был комплексным, предусматривал основополагающую автобусную часть и завершающую музейную. Тогда, в 1980-е годы, мы называли такие экскурсии искусствоведческими. Но широта охвата материала, соотносённого с жизнью Петербурга в конкретный период (дома, улицы, городской быт, человеческие судьбы) в качестве исторического фона художественных произведений, связанность восприятия определённого вида искусства и творческой биографии героев экскурсионного повествования с общим культурным процессом позволяют назвать их сейчас культурологическими. Любопытно, что в туристической программе при посещении Рима обозначены такого рода маршруты; особенно запоминается путешествие по Императорскому Риму с осмотром терм Каракаллы и поездка в Тиволи, где автобусная и музейная части гармонично сочетаются.

Экскурсоводами нашей секции были созданы не только монографические темы, но и экскурсии интегрирующего культурологического плана, такие как «Музыкальный Павловск», «Два века Академии художеств», «Петербург и Петергоф глазами А. Н. Бенуа». Особенно примечательна последняя, поскольку её разработка была обусловлена открытием Музея семьи Бенуа. Именно посещение музея в рамках заданной темы и является спецификой таких экскурсий. Тема «Искусство петербургского авангарда», придуманная ещё в советские времена В. Г. Перцем, обрела новое дыхание после открытия экспозиции в доме М. В. Матюшина, и я с удовольствием её провожу. Ведь музей даёт возможность обратиться к анализу произведений искусства, созданных или показанных публике в городском ландшафте, а фотопортфель экскурсовода уступает место сиюминутному общению с творцом и его детищем, мемориальная же часть экспозиции завершает восприятие Петербурга, его улиц, домов, квартир, комнат как среды обитания субъекта, носителя петербургской культуры. Так, например, в автобусной части экскурсии, посвящённой петербургскому авангарду, есть остановка у дома Адамини на Марсовом поле, где на выставках бюро Добычиной в начале XX века можно было увидеть работы В. Татлина, Н. Кульбина, К. Малевича, в том числе знаменитый «Чёрный квадрат». А в экспозиции дома М. В. Матюшина Е. В. Дынина и её коллеги конкретно и вместе с тем образно характеризуют творческую индивидуальность каждого из названных художников, рисуя общую картину развития искусства авангарда.

Наталья Александровна Пугачёва, профессиональный экскурсовод, искусствовед, преподаватель истории и культуры Санкт-Петербурга, руководитель студии экскурсоводов в гимназии № 526, председатель жюри отборочного тура городского конкурса экскурсоводов-школьников во Дворце творчества юных

Богатство же локального материала во вновь открываемых музеях, таких, например, как Музей-институт семьи Рерихов, музеи игральных карт и велосипедов в Петергофе, позволяет открывать новые маршруты.

Во времена ГЭБа мои коллеги и я чаще всего сами проводили группу по экспозиции, при этом выбирая те залы, те произведения, которые были важны для наиболее полного и яркого раскрытия конкретной темы. Особенно интересны в этом плане были музеи Академии художеств, тогда более доступные для посещения. Их сотрудники помогали гэбовцам организационно и методически, контролировали, прослушивали нас, в частности в репинских «Пенатах» (спасибо Е. В. Кириллиной). Сейчас ситуация другая, по экономическим причинам в первую очередь. Музеи сами хотят зарабатывать деньги, но люди творческие всегда могут договориться и сотрудничать, тем более что это выгодно всем. Иногда музеи сами выстраивают комплексные маршруты, присоединяя к посещению экспозиции автобусную часть, о чём свидетельствует опыт Юсуповского дворца, Исаакиевского собора, Музея-института семьи Рерихов. Однако чаще всего городские экскурсоводы сообщают туристическим фирмам, что заявленная тема предполагает посещение музея, и его заказывают для данной группы. А как же тогда сохранить комплексный выверенный подход к раскрытию содержания? Здесь многое зависит от личности экскурсоводов, работающих в автобусе и в музее. Вот уже двадцать пять лет длится моё сотрудничество с Музеем Н. К. Рериха в Изваре благодаря его директору О. А. Черкасовой. При каждом посещении Извары я сообщаю музейным сотрудникам, какой материал был дан в автобусе, на что можно обратить внимание при осмотре музейной экспозиции, тем более что восприятие Рериха как вестника культуры объединяет две части экскурсии, возникает нужная концептуальная целостность. Я владею информацией о маршруте и тексте коллег, а музей осведомлён о моих профессиональных разработках, связанных с го-

родской частью экскурсии и рассказом на трассе. Так, например, остановки в городе трудно привязать к сведениям о зарубежном периоде в жизни и творчестве Н. К. Рериха, а экспозиция музейных залов даёт необходимую конкретику.

Так же гармонично выстраиваются отношения с Музеем семьи Бенуа в Петергофе, где Л. С. Ежак и её коллеги представляют маршрут моей авторской экскурсии «Семья Бенуа в Петербурге и в Петергофе», её вербальное и визуальное содержание. В автобусе городской материал подготавливает встречу с удивительной, насыщенной произведениями искусства экспозицией. Наиболее для этого важны остановки у «семейной твердыни» на улице Глинки, 15 и у дома Л. Н. Бенуа на 3-й линии Васильевского острова, а также трактовка петергофской дороги в свете заявленной темы и прогулка по Верхнему саду с обращением к воспоминаниям А. Н. Бенуа. Объединяет две части экскурсии (автобусную и музейную) понимание особого значения семьи Бенуа как феномена петербургской культуры.

Конечно, нет ничего страшного, когда в Извару, в Музей семьи Бенуа, в репинские «Пенаты» приезжают с группой, согласно традиционной схеме трассовых путешествий, или используют музей как дополнение к другому маршруту, не связанному тематически с экспозицией, но оказавшемся просто по пути. Однако такой подход отличается поверхностностью в подаче материала и методическими погрешностями и не соответствует традиционным требованиям к нашему делу.

Многие возразят, что комплексные экскурсии не востребованы, не актуальны, так зачем же тратить силы на их подготовку? Хочется напомнить, что помимо обслуживания иногородних экскурсантов есть ещё и работа с петербуржцами. Существуют фирмы, которые работают не только на приём иностранных гостей, а сотрудничают с солидными петербургскими организациями, заказывающими такие экскурсии и жаждущими новых тем, новых впечатлений, новых музеев. Кстати, и

столичная элита, небедные «московские гости», студенческая молодёжь, приезжая в Северную Пальмиру не в первый раз, хотя посмотреть что-то новое, нетрадиционное, даже экзотическое. Например, новые: Музей игральных карт, Музей велосипедов в Петергофе, Музей-институт семьи Рерихов и Музей петербургского авангарда, которые можно и нужно соединить с автобусным маршрутом, а, значит, дать работу экскурсоводам, расширить деятельность туристических фирм и музеев, способствовать их популяризации, особенно экспозиций камерных, несиюминутных, таких как в Музее-квартире художника И. И. Бродского. Создавать и проводить такие экскурсии — непростая задача, но реальная и благодарная. Это не только заработок, но и возможность совершенствования профессиональной компетентности, расширения содержательной части нашей нелёгкой работы. Ведь недаром в ГЭБе начинающим гидам наши мэтры советовали сначала подготовить тематические экскурсии, а уже потом обзорную и трассовые маршруты.

С другой стороны, туристу комфортно побывать в небольшом, камерном музее, где нет анфиладной гонки, суеты толпы, как в Эрмитаже и пригородных дворцах, — это создаёт атмосферу отдыха, духовного, интеллектуального обогащения, что всегда будет востребовано и будет цениться многими нашими экскурсантами. Музеи же сами заинтересованы в расширении пространства деятельности: они разрабатывают новые пешеходные и автобусные маршруты, привлекая к этой творческой работе школьников, студентов, как это делает, в частности, Музей А. А. Ахматовой. Профессиональные экскурсоводы не должны оставаться в стороне от этого процесса, продолжая традиции петербургской школы экскурсоведения. Один из её основателей И. М. Гревс считал, что экскурсия — «это погружение в широкий мир подлинных объектов, которые намечены избранною темою, в их естественной обстановке...». И культурологические комплексные экскурсии соответствуют данному определению. ■